

Элис Бродвей
метка

МОСКВА
2018

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Вел)445

Б87

Alice Broadway
INK

Перевод с английского

Веры Гордиенко

Бродвей Э.

Б87 Метка : роман / Элис Бродвей ; пер. с англ. Веры Гордиенко. – М. : ООО «Издательство Робинс», 2018. – 400 с., илл.

ISBN 978-5-4366-0476-3

Это история об обществе, где люди не боятся быть теми, кем они являются на самом деле. Точнее, кем их заставляют быть, ведь каждый обязан отмечать все важные события своей жизни метками на коже, чтобы любой смог «прочитать» их. История о том, что не иметь татуировок – это преступление. История о любви, неподвластной законам, и верной дружбе, о предательстве и обмане, которые разрушают человеческие судьбы, и ещё о магии, спасительной и пугающей...

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(7США)445

Scholastic Children's Books An imprint of Scholastic Ltd
Euston House, 24 Eversholt Street, London, NW1 1DB, UK
Registered office: Westfield Road, Southam, Warwickshire,
CV47 0RA SCHOLASTIC and associated logos are trademarks and/or
registered trademarks of Scholastic Inc.

First published in the UK by Scholastic Ltd, 2017

Text © Alice Broadway, 2017

The right of Alice Broadway to be identified as the author of this work has been asserted by her.

All rights reserved.

© ООО «Издательство Робинс», перевод, издание на русском языке, 2017

Все права защищены. Любое копирование разрешено только с письменного согласия правообладателей.

ISBN 978-5-4366-0476-3

Литературной группе INKWELL посвящается

*Вы самые лучшие друзья-писатели,
каких только можно пожелать!*

Люблю вас всех!

ФЕТЕРСТОУН

*Здесь живут
изгнанные
пустые*

РИВЕРТОН

МУЗЕЙ

БОЛЬНИЦА

ЗДАНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА

ЗДАНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА

РЫНОК

МАГАЗИНЫ

ШКОЛА

МОРТОН

МУЗЕЙ

БОЛЬНИЦА

ЗДАНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА

ЗДАНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА

РЫНОК

МАГАЗИНЫ

ШКОЛА

КОФЕЙНЯ

СТУДИЯ ОБЕЛЯ

ПЕКАРНЯ

ЖИЛЫЕ
КВАРТАЛЫ

СЕЙНТСТОУН

ВРАЧИ

МАСТЕРСКИЕ
ОБРАДЧИКОВ

СКОРНЯЧНАЯ

Глава первая

Первую татуировку мне сделали гораздо позже, чем всем моим друзьям.

Мама очень любит эту историю и рассказывает её, по-моему, даже слишком часто.

В два дня от роду младенец обычно получает знак рождения, но я тогда заболела, и мама отменила церемонию.

Ей говорили:

– Софи, девочке нужно поставить знак. Как же ты будешь её называть?

Но мама отвечала, что подождёт, пока я поправлюсь, а потом мне дадут имя и сделают татуировку. На шёпот доброжелателей о том, что бывает с младенцами, умершими без первого знака на коже, она внимания не обращала. И целых двадцать дней я оставалась непонятно кем, чистым листом, пока однажды мама не сказала:

– Она будет Леорой.

И я стала Леорой. С тончайшими иглами это имя проникло в мою плоть. Крошечные буквы, которые росли со мной шестнадцать лет.

Мы не боимся смерти. Если знаки хранятся в книге, жизнь продолжается и после смерти. История дней, навсегда запечатлённая на коже, живёт вечно – конечно, если тебя признают достойным. Когда мы выводим на коже слова, рисунки, отмечаем важные события, мы готовим нашу историю к вечности. Наши мёртвые всегда рядом, и, пока живые читают их книги и произносят имена, они живут среди нас.

Книги из кожи родственников есть в каждой семье. У нас дома хранятся книги моих предков. Можно вдохнуть их аромат, потрогать страницы и прочесть их истории.

Но книгу человека, которого я знала живым, я впервые увидела только после смерти папы.

Нам необыкновенно повезло узнать заранее, что к папе подбирается смерть. У нас было время подготовиться. Мы втирали ему в кожу особое масло, а папа объяснял нам значение всех рисунков и знаков. Он с улыбкой показывал семейное древо на спине и наши имена на нём. Папа был готов к смерти, и кожа его была готова. Я видела, как сдуваются, худеют его сильные руки, а кожа сморщивается, словно кожура перезрелого яблока. Я видела, как сгибается

его спина, будто от удара в живот. Вскоре он перестал смотреть на нас: боль застлала ему глаза. Болезнь словно высосала его без остатка, оставив лишь оболочку. Оставив самое важное.

Пытаясь облегчить папины последние дни, друзья и знакомые приносили цветы, угощения. Маленькие подарки, знаки любви папе, когда уже ничем не помочь. Горевали не только мы с мамой – папу ценили очень многие. Кухня встречала нас запахами увядших цветочных лепестков, протухшей воды в вазах, где гнили букеты, овощного рагу, которое мы так и не попробовали. Яд смерти словно проникал повсюду. Мама плотнее укутывала отца в одеяла и вытирала пот с его лба. Папу била дрожь, он дышал хрипло, с трудом.

И всё же в тот ясный солнечный день поздней осенью, когда смерть пришла, я была не готова. Во рту ещё горчило от кофе, выпитого на рассвете, когда мама разбудила меня лихорадочным шёпотом:

– Просыпайся, милая! Думаю, ему недолго осталось.

Я поспешила к папиной постели. Его дыхание становилось всё более редким. Мы с мамой склонились к нему и сжали его ладони в своих. Я не знала, какой вздох станет последним, когда наступит тишина, прежде чем папа очнётся на том свете и сделает первый вдох там. Вдруг, с шумом втянув воздух, папа открыл глаза и посмотрел мне прямо в лицо. Его пальцы крепко

сжали мои. Высвободив другую руку, он взял-ся за амулет, который всегда носил на кожаном шнурке на шее. Папа никогда не расставался с этим узким, грубо вырезанным листом с едва намеченными прожилками. Кулон был его неотъемлемой частью, как рисунки на коже.

– Леора, – хрипло выговорил папа, – это тебе. Помни, Леора... Ведь ты не забудешь меня? Пожалуйста, помни обо мне. – На его глазах выступили слёзы, и он умоляюще добавил: – Остерегайся пустых, будь начеку, мой огонёк, моя Леора.

Я кивнула и, всхлипывая, прошептала в ответ:

– Обещаю.

Плотно сжав губы, мама развязала кожаный шнурок, и папа протянул мне амулет. Я погладила отполированный кусочек дерева, и по моим щекам скатились слезинки. Папа повернул голову и до самого последнего вздоха смотрел на маму. Он покинул мир живых, слыша мамины слова: «Я люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя...» – и ощущая ладонью её поцелуи.

И он ушёл. Вот так просто. Солнце потускнело. Свет истинной добродетели покинул мир, где без него стало темнее и холоднее.

Потом пришли бальзамировщики. Окропили тело маслом и благовониями, завернули в синее покрывало и унесли папу, словно короля. Для меня папа всегда был королём. Ещё несколько дней я приходила в его комнату и вдыхала аромат священных благовоний. Если бы только я могла вдохнуть папу по частичке, а потом выдохнуть обратно! Он со смехом вырвался бы на свет, стал самим собой...

К нашей следующей встрече папина жизнь уже превратилась в книгу. Он вернётся домой после церемонии взвешивания, когда его душу признают достойной. А пока увидеть папу разрешалось в музее. Мы вошли туда в янтарных лучах заката. Нам с мамой позволили прийти после закрытия, чтобы побыть с ним без посторонних. В небольшой комнате, где стоял запах старинной деревянной мебели и благовоний, мы увидели папу в новом образе. Нам принесли небольшой четырёхугольный ящичек, в котором помещалась книга из папиной кожи. Широко раскрыв глаза, мама застыла у моего плеча. Со дня папиной смерти она пребывала в напряжении, то и дело готовая сорваться, будто не охваченная горем, а раздражённая и рассеянная. Иногда она замирала, вглядываясь в пустоту и сжав руки так, что белели костяшки пальцев. Я понемногу вскипала от этой её рассеянности. Откуда у меня силы заботиться о маме? Только не сейчас. Мне была нужна моя спокойная,

уверенная в себе мама, которая всегда находит правильные слова.

Мы открыли ящичек, и запах воска и благовоний пронёсся по комнате, словно поднимая тост за папу. Вот он, с нами. Кожа аккуратно развёрнута, некоторые знаки немного съёжились. Мы переворачивали страницы, вновь ощущая шероховатость папиных предплечий, гладкую кожу спины. Каждая неподвижная страница рассказывала его историю. Сначала мама нервничала, но с каждой перевёрнутой страницей к ней возвращалось спокойствие. Обложка получилась из кожи плеч. Здесь наше изображение и знак папиного рождения – его имя, Джоэл Флинт. Хорошее название. Хороший человек. Приятно познакомиться. Мы перевернули страницу и увидели семейное древо, которое было у папы на спине. Здесь можно прочесть историю его семьи – узнать о маме и обо мне, двух девушках, похитивших папино сердце. Я отыскала своё имя и провела пальцем по буквам, повторяя все изгибы. Некоторых знаков я не видела с детства. Они поблёкли, потускнели от времени.

Мы перевернули страницу. Мама засмеялась и закрыла глаза.

– Отвернись, Леора, не смотри, – заливаясь краской и пряча улыбку, попросила она.

Мне и правда не следовало видеть изысканный и нежный цветок, который когда-то прятался у папы на ягодиче. В книге цветок был

просто частью папы, но всё же тайной его частью. Это был знак супружества моих родителей. Каждый год цветку прибавляли новые лепестки. Он рос, как росла их любовь. В мамином смехе зазвенели слёзы, и она зажала рот ладонью, словно не давая прорваться горю и вспоминая о поцелуях, которых ей так не хватало.

Мы перевернули страницу.

Литературно-художественное издание
Для широкого круга читателей

16+

Элис Бродвей

МЕТКА

Роман

Перевод с английского
Веры Гордиенко

Ответственный редактор
Марина Гагарина

Корректор *Юлия Евдокимова*

Компьютерная вёрстка
Алексея Баранова

ООО «Издательство Робинс»
115114 Москва, ул. Летниковская, д. 7, стр. 1

Телефон отдела реализации:
(495) 604-1-777

E-mail: info@robins.ru
www.robins.ru

Продукция сертифицирована
Срок годности не ограничен
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги и брошюры
Соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной
для детей и подростков»

Подписано в печать 18.10.2017
Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Гарнитура Баскервиль
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32
Тираж 10 000 экз. Заказ №
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати – ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
[http :// www.gipp.kirov.ru](http://www.gipp.kirov.ru);
e-mail: order@gipp.kirov.ru